

ФЕНОМЕН «НАЦИИ» КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА¹

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор
Калмыцкий государственный университет
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: badmav07@yandex.ru

Статья посвящена историко-философскому анализу понятия «нация» по материалам наследия философов российского зарубежья. Необходим пересмотр всего научно-концептуального наследия, связанного с национальной проблематикой, реалистическое соотнесение наших представлений о нации с событиями действительной истории и социальной практики, необходимо исследование культур и традиций населяющих Россию народов в целях формирования российской нации и общероссийской национальной идентичности.

Ключевые слова: феномен нации, национальная культура, российская эмиграция, российская нация, Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой, П.А. Сорокин, Э. Хара-Даван

**THE PHENOMENON OF “NATION”
AS A CULTURAL AND HISTORICAL DOMINANT**

Badmaev Valeriy N., D.Sc. (Philosophy), Professor
Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: badmav07@yandex.ru

The article is devoted to historical and philosophical analysis of the concept of “nation” is based on the heritage of the Russian philosophers abroad. Requires review of all the scientific and conceptual heritage linked to national issues, the realistic correlation of our understanding of the nation with the events of real history and social practice, is necessary to study the cultures and traditions of the peoples living in Russia for the purpose of formation of the Russian nation and the all-Russian national identity.

Keywords: the phenomenon of the nation, national culture, the Russian emigration, the Russian nation, N.A. Berdyayev, P.M. Bicilli, G.V. Vernadsky, N.S. Trubetskoi, P.A. Sorokin, E. Hara-Davan

31 октября 2016 г. в Астрахани состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, посвященное актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России. В числе вопросов, которые были рассмотрены на заседании, особого внимания, на наш взгляд, заслуживают предложения о разработке «Закона о российской нации» и проведении «Года единства российской нации» [1]. В данном контексте обратимся к историко-философскому анализу понятия «нация».

Понятие «нация», как показывает современный научный и общественный дискурс, можно отнести к числу «вечных», константных, востребованных временем вопросов. При этом необходимо иметь в виду, что непрекращающиеся дискуссии о природе феномена нации ни в коей мере не означают отсутствия серьезных научно-теоретических подходов или эффективного практического опыта в решении во-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-23-03002 (The publication was prepared within the framework of the scientific project No. 16-23-03002).

просов бытия наций. Причина заключается, видимо, в самой природе сложного и многогранного феномена нации.

Как известно, термин «нация» в ходе своей исторической эволюции претерпел значительную трансформацию. И сегодня он имеет различные значения. В зависимости от тех или иных теоретико-методологических подходов термин «нация» определяется через категорию «этничность» (народ) или «гражданственность» (нация-государство) или же высказываются идеи «забыть о нации». Споры о природе феномена нации выходят далеко за рамки научно-теоретической рефлексии и детерминированы конкретно-практическими задачами национально-государственного обустройства. За всеми дискурсами о природе феномена нации необходимо видеть реальные и жизненно важные для развития тех или иных народов вопросы.

В данном контексте несомненный интерес представляют идеи философов российской эмиграции первой волны на национальную проблематику вообще и на понятие «нация» в частности.

Важно отметить их очень осторожный подход к определению понятий «нация», «этнос», «народ». Философы эмиграции считали, что «вольное» обращение с указанными категориями и понятиями может стать причиной не только теоретических заблуждений, но и «величайших житейских опасностей и бедствий» [2, с. 342]. Так, например, известный русский социолог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности, эмигрировавший из России и основавший социологический факультет в Гарвардском университете, Питирим Сорокин отмечал: «Нации наряду с большими империями и обширными общественными классами являются в настоящее время наиболее могущественными социальными системами, деятельность и политика которых вполне ощутимо определяет ход исторических процессов, жизнь и судьбы миллионов человеческих существ» [3, с. 468]. Нация для П. Сорокина выступает как объективный феномен.

На основе анализа исследований работ, посвященных национальной проблематике, П. Сорокин выводит характерные для них общие недостатки. В первую очередь, по его мнению, большая часть исследований по проблемам нации, национального самосознания не дает четкого определения того, что подразумевается под феноменами нация и национальный характер. Во-вторых, они не проводят различий между «механической» совокупностью индивидов и сложными социокультурными системами, каковой, несомненно, выступает нация. По его мнению, сложные социокультурные системы не могут быть охарактеризованы только лишь через изучение отдельных индивидов. Третий методологический недостаток, по мнению Сорокина, заключается в редукции наций к простой поведенческой характеристике индивидуальных компонентов этих систем, сравниваемых с самими системами. Для самого П. Сорокина нация является «многосвязной (многофункциональной), солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере, отчасти осознающей факт своего существования и единства» [3, с. 466]. Данная группа состоит из индивидов, объединенных: 1) гражданством одного государства; 2) общим или похожим языком, общей совокупностью культурных ценностей, обусловленных общей историей, исторической памятью; 3) общей территорией.

П. Сорокин в соответствии с принципами созданной им интегральной социологии дает полисемантическое определение нации, которое включает государственную, этническую, социокультурные составляющие. Интегральный подход выступает в качестве научно-методологического инструментария для создания системы знания, позволяющей постигнуть сложные явления социокультурного мира в их динамике и взаимосвязи.

Граждане государства объединены в одно государство-систему в соответствии со своими ценностями, интересами, правами и обязательствами. Также и представители этнокультурной общности объединяются согласно общим интересам, ценностям, традициям, этническим связям. Указанные связи основываются на идентично-

сти с этнической группой, ее языком и культурными традициями, выработанными их общим историческим опытом. Отличие государственных и этнических интересов можно объяснить тем, что представители одной и той же этнической группы могут проживать в разных государствах и иметь разное гражданство. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что население многонациональных государств может включать в себя различные национальные языковые группы. Иногда расхождения интересов государства и составляющих его различных этнокультурных и этноязыковых общностей могут привести или к подавлению интересов последних государственным режимом, или к подрыву государства оппозиционно настроенной этнической группой и к попыткам создать свое собственное национальное государство. История государств, подавляющих этнические меньшинства, история объединения различных этнокультурных групп в государства, а также история распадов этих государственных объединений – все это выступает наглядным подтверждением существования противоречий между интересами и стремлениями централизованного государства, с одной стороны, и ценностями входящих в него различных этнокультурных общностей, с другой.

Интересы, связи регионально-территориальных общностей могут отличаться от интересов государства и этнокультурных общностей. Пограничная территория, географическая близость способствуют созданию общих интересов и ценностей между соседями, даже если они относятся к различным государствам и этнокультурным группам. Например, соседи заинтересованы в том, чтобы не подвергаться природным и социальным катаклизмам, иметь безопасную среду, незагрязненную экологию.

Нация, отмечает П. Сорокин, является сложной социальной системой, которая отличается от государственной, языковой и территориальной систем, взятых в отдельности. Но если группа индивидов принадлежит к одному государству, интегрирована общим языком и территорией, то тогда она действительно образует нацию. Нация, по Сорокину, является «многосвятым социальным организмом, объединенным и сцементированным государством, этническими и территориальными связями» [3, с. 468]. При этом принадлежность к одному государству, территориальной или языковой общности оказывает влияние на сознание, поведенческие практики, весь психологический строй индивида.

Аналогичную позицию в определении нации можно найти у известного русского историка и философа П.М. Бицилли, одного из активных деятелей евразийского движения в эмиграции. У Бицилли нация понимается как «объективирующаяся в культурных ценностях Идея», ее творческое формирование. Но поскольку «Идея есть сама жизнь», то нация, по мысли Бицилли, находится в постоянной динамике, выражая в конкретный временной период «только какой-либо один лик абсолютной и всеобщей Идеи» [4, с. 380]. Борьба нации с тем, что «не есть сама она», приводит ее к созданию основной и необходимейшей для нее ценности – государства: «Без государственного оформления невозможно само существование нации» [4, с. 380].

Эти мысли созвучны взглядам другого известного представителя философской мысли российской эмиграции Н.А. Бердяева, который отмечает, что хоть государство и не выступает определяющим критерием бытия нации, но «государственное бытие есть нормальное бытие нации» [5, с. 102]. Каждая нация стремится образовать свое государство, через государство она раскрывает свой потенциал. Государство должно иметь национально-культурную основу, но «племенной состав государства может быть очень сложным и многообразным» [5, с. 102].

Нация, по мнению Бердяева, предстает как дух, Божий замысел, как некая идея, которую «эмпирический народ может осуществить или загубить». Но «эмпирический народ должен быть подчинен нации, ее задачам в мире» [5, с. 101–102].

Особого внимания при анализе взглядов на природу нации заслуживает исторический подход П.М. Бицилли – «двусмысленность (обычно принято подразумевать

и культурно-политическое единство и всякое государство), а скорее даже многосмысленность данного термина имеет свои корни в истории самого предмета» [2, с. 343].

Романтическая концепция нации, согласно которой нации стали представляться как отдельные индивиды, обладающие своей «душой», своим сознанием, волей, сыграв огромную роль в истории XIX в., превратилась в догму, стала источником заблуждений в понимании сущности «национальной идеи».

Одним из таких заблуждений, по мнению Бицилли, является превращение «национальной идеи» в «демократическо-этнографический» миф. При этом «идея», по мнению Бицилли, служит основанием появлением мифов и в этой мифической оболочке выступает исторической силой. Следует отметить, что вскрыть «мифические» составляющие национальной идеи, как движущей исторической силы, вовсе не означает ее «разоблачения». «Всякая идея, заслуживающая этого имени, т.е. историческая духовная сила, а не простое измышление праздного ума, соответствует какому-то внутреннему переживанию и в этом смысле является реальностью и, значит, – одним из временных и вечно меняющихся ликов единой Истины. Задача историка – обнаружить за обволакивающим идею мифом это переживание; задача обществоведа – найти для его выражения формулу, которая была бы свободна от мифологических примесей; задача политика – извлечь практические выводы из результатов, добытых наукой: анализ не “убивает”, но потенцирует идею – или наука была бы опасным и вредным занятием» [2, с. 345].

Обратимся в данном контексте к известному определению нации как общей солидарности, как выражения желания продолжать жить вместе, данному французским философом Э. Ренаном еще в 1882 г.: «Существование нации – это ежедневный плебисцит» [6, с. 101].

Бицилли соглашается с данным определением нации как коллективного переживания, основанного на исторической памяти о прежних совместных испытаниях и готовности к новым. Но, по мнению Бицилли, Э. Ренан, как сторонник субъективистского подхода к определению нации, только показал, чем «нация» не может являться, что ни один из общепринятых «объективных» критериев нации (государство, территория, язык, хозяйство и т.д.) не является ни необходимым, ни достаточным. Необходимо обратить внимание и на «внутреннюю», субъективистскую природу нации. Вместе с тем, Ренан не дал определения нации как объективного феномена, «внешней вещи». Сам Бицилли определяет нацию как «идею многократно и издавна объективировавшуюся в истории – иначе она не была бы “идеей”, – ставшую “внешней вещью”, фактом исторического мира» [2, с. 346].

Определение Ренана содержит методологические указания, поскольку его характеристики «нации» основываются на том, что нация – это феномен, отличающийся историческим динамизмом. При этом «нация не отождествляется с единичной личностью, ей не приписывается однородность, а ее характеру, душе – неизменяемость» [2, с. 346].

Одной из задач, которые поднимает Бицилли в своих исследованиях, является вопрос об отношении национальной культуры к ее носителю – народу: «Вопрос этот гораздо сложнее, чем это обычно представляется. И ставить его надо со всяческой методологической осторожностью» [2, с. 348].

Национальный характер познается в культуре нации, в ее «духе». Но поскольку культура каждого народа разнообразна в своих проявлениях, то неизбежны сложности в определении «национального» в культуре. Принципы определения «национального» в большинстве своем сводятся к поиску основ и корней национальной культуры, к определению исторического генезиса национально-культурной традиции. В основе большинства таких поисков религия выполняет цивилизующую, формирующую национальную душу роль. Национальная культура и национальная религия взаимосвязаны, но при этом они не могут быть отождествлены. Принадлежность к национальной религии или отчужденность от нее не могут служить показателем «национальности». Так, по мнению Бицилли, православие оказывается не причиной,

а следствием «русскости». «Культура» же есть «плод» развития «народа»; «народ» и «нация» суть как бы две различные степени в одной и той же «карьер»»; «народ» есть «нация в потенции»; каждый «народ» может и должен при условиях «нормального» развития стать «нацией» и притом определенной «нацией» [2, с. 351].

Важно отметить, что философская мысль эмиграции, обращаясь к национальной проблематике, ставила вопросы не только общеметодологического и общетеоретического плана, но и конкретно-исторического характера. Эти вопросы в первую очередь касались культурно-исторического развития российского многонационального государства, поисков векторов национальной самоидентификации России.

В этой связи обратимся к идеям евразийского движения. Евразийцы рассматривали развитие России-Евразии как «историю сообщества различных народов на почве Евразийского месторазвития, их взаимных между собою притягиваний и отталкиваний и их отношения вместе и порознь к внешним (внеевразийским) народам и культурам» [7, с. 6]. Данное сообщество характеризовалось ими как «особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом». Эту нацию они называли «евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством» [8, с. 423].

Г.В. Вернадский утверждал, что «результатом долгого исторического синтеза явилось создание некоторых общих черт для народов Евразии» [7, с. 12].

П.М. Бицилли в своей статье «Два лика евразийства» писал, что русская нация и пространственно и духовно «есть нечто неизмеримо более широкое и многообразное, нежели ее этнический субстрат – великорусская народность» [9, с. 21].

Доктор Э. Хара-Даван в этой связи отмечал: «Программа евразийцев не хочет все народы стричь под общую российскую гребенку и тем обезличивать их; дается право и возможность каждой из наций Евразии внести свою индивидуальную национальную культуру, как частицу общей национальной культуры евразийской, – чем из более разнообразных цветов и запахов составлен будет букет, тем будет он пышнее и ароматнее» [10, с. 161].

Таковы концептуальные подходы философов российской эмиграции в определении понятия нации. Следует отметить, что непрекращающиеся попытки определения нации и сегодня вряд ли можно признать успешными, об этом свидетельствуют не умолкающие и поныне дискуссии по этому вопросу.

Необходим пересмотр всего научно-концептуального наследия, связанного с национальной проблематикой, реалистическое соотнесение наших представлений о нации с событиями действительной истории и социальной практики, необходимо исследование культур и традиций населяющих Россию народов в целях формирования российской нации и общероссийской национальной идентичности.

Список литературы

1. Сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/53173>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Бицилли П. М. Нация и народ / П. М. Бицилли // Современные записки. – Париж, 1928. – Кн. 37. – С. 342–353.
3. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / П. А. Сорокин // О России и русской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – С. 463–489.
4. Бицилли П. М. Нация и государство / П. М. Бицилли // Современные записки. – Париж, 1929. – Кн. 38. – С. 380–400.
5. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – 286 с.
6. Ренан Э. Исторические статьи / Э. Ренан. – Киев, 1902. – 164 с.
7. Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии с конца VI века до настоящего времени / Г. В. Вернадский. – Берлин, 1934. – 189 с.
8. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М., 1995. – 799 с.
9. Бицилли П. М. Два лика евразийства / П. М. Бицилли // Современные записки. – Париж, 1927. – С. 421–434.
10. Эренжен Хара-Даван и его наследие. – Элиста, 2012. – 350 с.

11. История отечественной элитологической мысли / под ред. А. Ю. Шутова, П. Л. Карабущенко, А. В. Понеделкова. – Ростов н/Д : Южно-Российский ин-т управления РАНХиГС, 2016. – 576 с.

References

1. *The site of the President of the Russian Federation*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/53173>.
2. Bitsilli P. M. Natsiya i narod [Nation and people]. *Sovremennye zapiski* [Contemporary notes]. Paris, 1928, book 37, pp. 342–353.
3. Sorokin P. A. Osnovnye cherty russkoy natsii v dvadtsatom stoletii [The main features of the nation in the twentieth century]. *O Rossii i russkoy kulture. Filosofiy russkogo posleoktyabrskogo zarubezhya* [On Russia and Russian culture. Philosophers of Russian post-October abroad]. Moscow, 1990, pp. 463–489.
4. Bitsilli P. M. Natsiya i gosudarstvo [Nation and State]. *Sovremennye zapiski* [Contemporary notes]. Paris, 1929, book 38, pp. 380–400.
5. Berdyaev N. A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Moscow, 1990, 286 p.
6. Renan E. *Istoricheskie stati* [Historical articles]. Kiev, 1902, 164 p.
7. Vernadskiy G. V. *Opyt istorii Yevrazii s kontsa VI veka do nastoyashchego vremeni* [Experience of the history of Eurasia from the end of the VI century to the present]. Berlin, 1934, 189 p.
8. Trubetskoy N. S. *Istoriya. Kultura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow, 1995, 799 p.
9. Bitsilli P. M. Dva lika evraziystva [Two faces of Eurasianism]. *Sovremennye zapiski* [Contemporary notes]. Paris, 1927, pp. 421–434.
10. *Erenzhen Khara-Davan i ego nasledie* [Ehrenzhen Khara-Davan and his legacy]. Elista, 2012, 350 p.
11. *Istoriya otechestvennoy elitologicheskoy mysli* [The history of domestic elitological thought]. Ed. by A. Yu. Shutov, P. L. Karabushchenko, A. V. Ponedelkov. Rostov-on-Don, South-Russian Institute of Management of the RANEPS Publ., 2016, 576 p.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Зулькорнеева Ляйля Ибрагимовна, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: svplaila@mail.ru

Качество является уникальной философской категорией, через призму которой производится оценка многих явлений социальной и личностной сферы. В данной статье анализируется категория «качество жизни» в социально-философском аспекте, с позиции его генезиса и современных исследовательских трендов. Исследованы истоки проблемы качества и ценности жизни, связанные с античной эпохой, показана ее последующее развитие в истории социальной мысли. Выявлено, что в современном обществе качество жизни человека становится одним из приоритетов развития социума. Главной проблемой на современном этапе развития знания выступает систематизация и концептуализация теорий качества жизни, анализ показателей оценки и формирование методологии исследования этой категории. Особое внимание в данной области заслуживают социально-философские и экономические системы индикаторов качества жизни, отражающие его многоаспектность.

Ключевые слова: качество жизни, социально-философский аспект, субъективные индикаторы, объективные индикаторы, «индивидуальное», «общественное», квалитология